

Руководитель массовки, окутанный облаком дыма, который сам же и выпустил, загадочно вздохнул:

— Не уверен... Иногда, если ты кому-то перешёл дорогу, это тоже считается обидой.

Чи Е долго думал, но так и не смог понять, кому он мог помешать.

— Линь Ишуй? Я помешал ему ухаживать за Хэ Линем?

— Чи Шао, вероятно, перешёл дорогу Эрику.

Линь Ишуй вошёл в комнату, его голос был тихим, но слова произносились чётко.

Осторожно просунув несколько документов между экраном компьютера и поверхностью стола, Хэ Линь мельком взглянул на них.

Он закрыл свой экран, отключил камеру и закрыл глаза.

Над Эфиопией светило яркое солнце.

Хэ Линь в этот момент находился в кабинете генерального директора африканского филиала корпорации «Хуаньюй», где проводил совещание с высшим руководством.

Как и все руководители, умеющие читать микровыражения, Хэ Линь привык общаться с собеседниками лицом к лицу, чтобы всегда быть в курсе их эмоционального состояния.

Теперь, когда он был вынужден общаться через экран, даже с использованием высокоскоростного интернета, который передавал изображение и звук без задержек, он всё равно чувствовал себя некомфортно, словно потерял контроль над ситуацией.

И хотя Хэ Линь уже находился в Южной Африке, он настаивал на том, чтобы постепенно привыкнуть к удалённой работе.

Он даже не думал о том, для кого он это делает.

На экране новый менеджер, только что вступивший в должность, докладывал о плане преобразования африканского подразделения корпорации «Хуаньюй» на вторую половину года.

Ещё не закончив читать свой доклад, он заметил, что Хэ Линь отключил камеру, и сразу же занервничал.

Короткое предложение он произнёс с тремя паузами.

Хэ Линь, потеряв терпение, велел менеджеру просто отправить материалы и не продолжать чтение.

— Перерыв на десять минут.

Голос Хэ Линя был низким, без эмоций.

Неожиданный поворот событий заставил всех присутствующих почувствовать нечто необычное, и каждый начал напряжённо обдумывать ситуацию.

Линь Ишуй наклонился, чтобы ещё раз убедиться, что микрофон Хэ Линя отключён, и затем тихо, но быстро доложил:

— За время вашей командировки Чи Шао большую часть времени проводил на съёмочной площадке.

— В свободное время он посетил четыре места и встретился с двумя людьми — главным актёром Сяо Сюем и вторым режиссёром Чжао Юнем. Вечером 5 июля он был в торговом центре, принадлежащем группе, но ничего не купил, только поел.

Хэ Линь слушал, закрыв глаза, не прерывая и не задавая вопросов.

— 7 июля Чи Шао снова посетил этот торговый центр и купил четыре рубашки и две пары брюк, все одного бренда...

— Ладно.

Хэ Линь внезапно поднял руку, прерывая Линь Ишуя, который говорил, как диктор:

— Скажи тем, кто за ним следит, что в будущем не нужно сообщать мне о незначительных вещах.

Линь Ишуй сделал паузу всего на полсекунды, затем понял и убрал карточку в карман.

Ожидаемо.

Самое важное в отношениях — это взаимное уважение. Хэ Линь явно решил начать относиться к Чи Е серьёзно, и теперь он больше не будет спокойно следить за ним.

Но то, что нужно было сказать, ещё не было сказано...

Линь Ишуй прочистил горло и продолжил чуть громче:

— Судя по последним событиям и информации, которую мы получили от съёмочной группы, молодой артист по имени Эрик, который вытеснил Чи Шао из роли, не обладает никакими выдающимися качествами.

Хэ Линь всё ещё думал о стратегическом плане, который только что получил от менеджера, и не сразу понял:

— Кто вытеснил?

Линь Ишуй иногда задавался вопросом, почему он так тщательно запоминает каждую мелочь. Это утомительно, лучше было бы, как господин дворецкий, просто наслаждаться романтикой, не напрягая мозги.

Ему не хотелось говорить, но это было его обязанностью.

Линь Ишуй сухо напомнил:

— В первый день проб Чи Шао хотел получить настоящую роль, но в итоге стал дублёром.

Хэ Линь наконец вспомнил тот вечер.

В памяти остался только один ключевой момент — Чи Е уснул, положив голову на его руку, больше ничего особенного.

Хэ Линь не придавал этому значения, его голос был спокойным и объективным:

— Да. Потому что у Чи Е нет актёрского мастерства.

— Ха! — Линь Ишуй редко позволял себе презрительный смешок. — Но проблема в том, что у Эрика тоже нет актёрского мастерства.

Выражение лица Хэ Линя стало серьезнее:

— Ты имеешь в виду?

— Есть фотографии и видео, которые показывают, что этот Эрик близко общается с наследником кинокомпании «Шэнтан» Тан Янем.

Хэ Линь нахмурился.

Хэ Линь обладал невероятной проницательностью и умением анализировать в бизнесе, но в некоторых вопросах он был настолько наивен, что это можно было назвать недалёкостью, особенно когда дело касалось запутанных отношений между мужчинами и женщинами или мужчинами и мужчинами.

Линь Ишуй не ожидал, что он поймёт с первого раза.

Он прямо сказал:

— Тан Янь, молодой господин Тан, является одним из ключевых инвесторов фильма «Юность с тобой». Многие в съёмочной группе, включая продюсеров, зависят от него.

Этих слов было достаточно, чтобы всё стало ясно. Нельзя же ожидать, что Чи Е прямо скажет Хэ Линю: «Кто-то, пользуясь поддержкой спонсора, обижает твоего Чи Е».

Хэ Линь откинулся на спинку кресла, потирая виски.

Хотя Хэ Линь взял на себя управление развлекательной компанией отца Чи Е, он занимался только капиталом внутри компании. Такие мелкие вопросы, как распределение ресурсов, до него не доходили, и он был полным профаном в индустрии развлечений.

Различные сплетни о звёздах не касались Хэ Линя.

Тем более этот Эрик не был артистом его компании.

Хэ Линь повторял себе: «Нельзя вмешиваться, иначе я стану таким же, как этот спонсор, который пользуется своим положением».

Через некоторое время он открыл глаза, вздохнул и начал искать что-то на столе, пытаясь подавить желание вмешаться.

Но ничего не нашёл.

Линь Ишуй, наблюдая за ним, незаметно взял кусочек мягкого пластилина, который лежал за экраном компьютера, и спрятал его в карман.

Затем он достал из портфеля несколько фотографий и протянул их.

Он вовремя подлил масла в огонь.

Но Хэ Линь не взял их.

Слушать доклад — это одно, но вот так, с фотографиями, вторгаться в чужую жизнь он считал неприемлемым.

Линь Ишуй, недолго думая, просто приложил фотографии к экрану перед Хэ Линем.

Нужно отдать должное фотографу, качество снимков было отличным, и Линь Ишуй, заранее отобрав их, удачно запечатлел каждый неприятный момент Чи Е с момента его появления на съёмочной площадке.

Ни на одной фотографии он не был один.

То он подставлялся под удары вместо Сяо Сюя, то ползал по земле, отрабатывая движения, то сидел с группой массовки, поедая обед из контейнера. Единственный относительно нормальный кадр — это когда он стоял в толпе и слушал объяснения режиссёра Се.

Хэ Линь взял одну из фотографий и с нахмуренным лицом спросил:

— Этот фильм — в жанре уся?

Линь Ишуй сухо объяснил:

— Дублёры снимают те сцены, которые главные актёры не хотят снимать сами. Работа грязная и тяжёлая, и в финальной версии фильма их лиц не будет видно.

Выражение лица Хэ Линя стало ещё мрачнее:

— Почему он один? Где его ассистент, менеджер?

Линь Ишуй невозмутимо ответил:

— У массовки нет команды, и всё приходится делать самому.

Хэ Линь указал на жалкий обед в контейнере, который выглядел холодным и жирным, с плавающими на поверхности кусочками зелени.

— Это вообще можно есть?

Автор хотел сказать: Спасибо за то, что поддержали меня, голосуя и оставляя комментарии в период с 17 октября 2020 года 14:37:29 до 20 октября 2020 года 17:01:52.

Спасибо за ракетные пули, которые вы бросили:

* Мелайянциуцзянь — 1 штука

Спасибо за гранаты:

* Хэмабуцзяньфэй — 1 штука

Спасибо за мины:

* Цзицзижулюлин — 1 штука

Спасибо за питательный раствор:

* red, Чжаньюйфэй, Цзюаньяочжигуйи — 10 бутылок

* Бобобобобо — 4 бутылки

* Имя так сложно придумать, Сюлин — 2 бутылки

* Лу Ушуан?, lh7, Няньсинь, Сичуйрень — 1 бутылка

Огромное спасибо за вашу поддержку, я буду продолжать стараться!

<http://bllate.org/book/16160/1448158>